

С. Климова

Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона*

“Чиновники”**

Бюрократия цветет большим букетом.

Из интервью участника исследования

Этой публикацией завершается цикл аналитических отчетов, подготовленных по материалам панельных опросов, которые были проведены ФОМом в 2000–2001 годах. Предваряя публикуемый отчет, отметим одну характерную особенность материалов этого исследования, посвященного теме чиновничества: высказывания респондентов изобиловали прямыми и скрытыми цитатами из классиков русской литературы XIX века, чего в иных случаях не наблюдалось. Это симптоматично. Похоже, несмотря на то что внешние приметы чиновника (компьютер, сотовый телефон и т. д.) сегодня иные, чем в прежние времена, стереотипы восприятия этого социального персонажа, а во многом и представления о его роли в обществе смогли пережить потрясения XX века и дойти до наших дней, мало изменившись по существу.

Образ чиновника в представлениях россиян

Надменный взгляд, огромный живот, сотовый телефон.

Из интервью участника исследования

Ассоциации со словом “чиновник” – это стереотипные представления людей о социальной роли чиновника. Стереотипы, как правило, содержат очень жесткую оценку – либо сугубо положительную, либо сугубо отрицательную. Это свойство стереотипа позволяет увидеть в полярных образах некоторое социальное противоречие. В нашем случае это противоречие между социальным предна-

* Завершение цикла публикаций. См.: Социальная реальность. 2006. №№ 7–12.

** Панельный опрос от 23–30 мая 2001 года (27 городов России, 810 респондентов).

значением чиновника и реальной деятельностью людей, находящихся на данных социальных позициях в данное время.

Первые ассоциации – это статус чиновника, который связан прежде всего с государственной службой. Чиновник занимается управлением, он хорошо одет и сидит в кабинете.

“Чиновники – государственные служащие, стоящие у власти, выполняющие распоряжения правительства, следящие за выполнением конституционных правил”.

“Чиновник в моем понимании – это исполнитель законов власти. Чиновники есть крупные, а есть мелкие”.

“Слово «чиновник» вызывает ассоциации с управлением страной. Это управление страной, городом, в общем, вся наша власть. Чиновники, работающие в Москве, решают вопросы по управлению всей страной, не только Москвы. А чиновники в городах решают вопросы по управлению в своих городах, на местах”.

“Человек, занимающий высокий пост, образованный. Хорошо одетый, сидящий в хорошем кабинете”.

Описания образа чиновника, содержащие позитивные оценки, встречаются редко. В таких ответах чиновник предстает как человек, радеющий об интересах государства и народа, образованный, вежливый и работающий.

“Когда я слышу «чиновник», мне сразу представляется: это человек, который работает как представитель народа на государственной службе”.

“Чиновник – это человек, четко выполняющий свои обязанности, редко идущий на компромиссы”.

“При слове «чиновник» у меня встает образ человека, занятого государственными делами, очень занятого, практически не имеющего свободного времени, то есть полностью отдающего себя работе”.

“Чиновник – это человек думающий, солидный, интеллигентно одетый”.

“Это грамотный, богатый, вполне образованный человек. В первую очередь – образованный”.

Большинство ответов содержат негативные ассоциации со словом “чиновник”. Иногда респонденты не дают этому слою людей конкретных негативных характеристик, а выражают общее отрицательное отношение к ним.

“Ой, даже говорить про них грех. Я думаю, что в Думе и кто выше, кроме президента, все – чиновники”.

“Меня коробит при упоминании слова «чиновник»”.

“От слова «чиновник» меня тошнит, самые неприятные ассоциации”.

“Что-то вредное хочется сказать, что-то непотребное просится на язык”.

“Мне неприятно даже думать об этом, меня это слово и огорчает, и просто расстраивает”.

В представлениях многих участников панельного опроса чиновник выглядит как “человек другого мира” – непонятного, неодушевленного и жестокого.

“Бездушный человек, которому нет дела до людей, томлящихся в очереди, так как они ему мешают работать, раздражают, не дают решать важные государственные дела”.

Описания образа чиновника, содержащие позитивные оценки, встречаются редко. В таких ответах чиновник предстает как человек, радеющий об интересах государства и народа, образованный, вежливый и работающий

“Человек с каменным лицом, в нарукавниках. Он без чувств, без жалости, к нему все ходят, что-то просят, а он всем отказывает”.

“Вроде бы человек, но человеческих слов не понимает, слова отскакивают от него, как горох от стенки. Бывает, очень вежливый, но без души, как бы неживой”.

Образ “винтика” государственной машины, работающей для непостижимых “простому человеку” целей, дополняется личностными характеристиками, соответствующими этой роли чиновника: высокомерием, отчужденностью от людских забот, равнодушием, а то и хамством.

“Длинная очередь. Абсолютно равнодушный человек, робость, душевная глухота, лень – в общем, все негативные эмоции”.

“Ассоциация с каким-то препятствием. Что куда-то надо идти кланяться, унижаться и видеть перед собой холодные, замороженные глаза”.

“Мелкий чиновник – это вечно недовольная баба, общаться с которой нет никакого желания. Крупный чиновник – это самодовольный, самовлюбленный барин, он может помиловать, но этого не дождетесь”.

“В основном чиновники – это люди, которые не думают о народе, а думают только о себе. Хотя по должности им положено все наоборот”.

“У меня возникает образ высокомерного наглого человека. Он чувствует свое превосходство и на посетителя смотрит сверху вниз. Разговаривает грубо, хамовато, создается впечатление, что ему на все наплевать”.

Чиновник, в соответствии со стереотипным образом, как правило, ничего не делает. Его работа – это иллюзия деятельности. Но если чиновнику все-таки случается “решить вопрос”, он сделает это плохо, медленно и неквалифицированно, хотя и возьмет “дополнительное вознаграждение” за выполнение своих прямых обязанностей.

“В основном они – волокитчики, никогда сразу не решают вопросы, кладут под сукно”.

“Возникает образ волокитчика и вымогателя”.

“Чиновники сидят в кабинете, «трудятся». Реальность не видят – бумаги, одни бумаги”.

“Жирный, толстый господин сидит в каком-нибудь кабинете. Около него много людей. Все говорят, толпятся, что-то делают, но непонятно – что”.

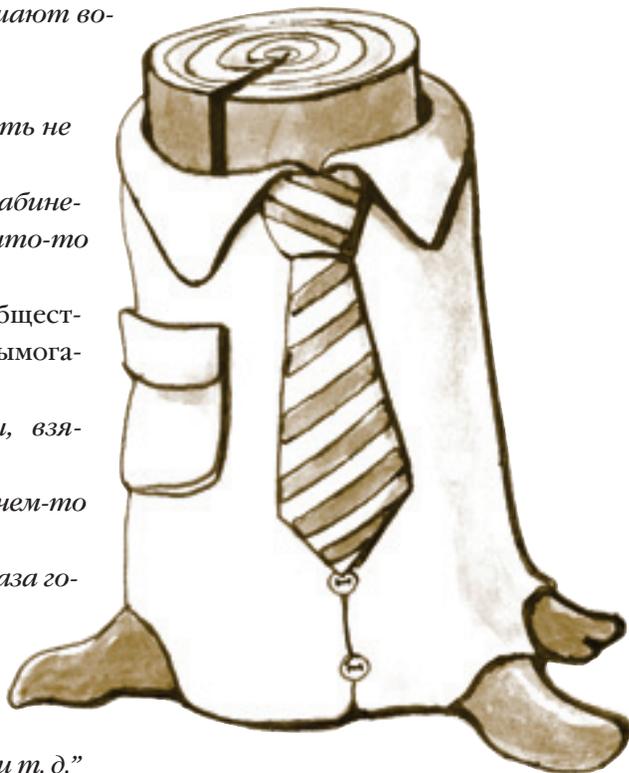
Самым раздражающим, неприемлемым, с точки зрения общественной морали, являются казнокрадство, взяточничество, вымогательство чиновников.

“Самые отвратительные казнокрады, мздоимцы, взяточники”.

“Ассоциация, что надо готовить кошелек, если тебя за чем-то вызывают”.

“Образ грубого, безразличного человека, у которого глаза горят только тогда, когда ему что-нибудь послушишь”.

“Ассоциация одна – это коррупция, основанная на зависимости от чиновников большого числа людей, которым необходимо получить от них необходимые разрешения, справки, утверждения, визирование и т. д.”

Иногда чиновники выглядят в глазах респондентов просто “интервентами”, заинтересованными только в том, чтобы ограбить подвластное им население.

“Чиновники как будто сговорились все: притесняют народ, унижают, ведут себя с людьми вызывающе, несправедливо”.

“Что хорошего от этих чиновников можно ожидать, кроме разрухи, разбазаривания нашего богатства, того, что людям принадлежит? Живут за наш счет, по 12 тысяч в месяц получают”.

“Чиновник – значит бюрократ, который кладет к себе в карман все то, что зарабатывает простой народ”.

В ответах довольно много образных описаний чиновников. Часто они похожи (что говорит об устойчивости и распространенности стереотипа) и напоминают образы “буржуя” из большевистских агиток, с поправкой на сегодняшний день: вместо цилиндра – сотовый телефон.

“Толстый, обожравшийся человек в дорогом костюме, не желающий ни с кем разговаривать и ни на кого не обращающий внимания”.

“Образ – фетровая шляпа, серый плащ или пальто, небольшой животик и непременно портфель”.

“Это надменные люди, с кольцами, крестами на груди. Толстое, сытое, самодовольное – что-то в этом роде”.

“С пузом, с толстым кошельком и сотовым телефоном”.

Большое число литературных ассоциаций показывает, что образы чиновников в произведениях Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Чехова во многом определяют формирование стереотипов восприятия сегодняшних чиновников.

“Большой, толстый кот с усами сидит, ест сметану, или как у Гоголя в «На хуторе близ Диканьки»: сидит, а галушки сами ему в рот запрыгивают”.

“Со времен Гоголя ассоциация с чем-то паразитическим, кровососущим, никчемным. Ни в одном произведении не встретишь ничего положительного со словом «чиновник”.

“Всегда уместна поговорка: «Служить бы рад, прислуживаться тошно”.

“Чиновник у меня ассоциируется с персонажами Гоголя: «Мертвые души» – Чичиков, «Ревизор» – люди, пресмыкающиеся перед властью, с верноподданническими настроениями, заискивающие перед начальством, мошенники”.

“Герой Огурицова, «Карнавальная ночь» и т. п. Пыжится, из себя важность строит, а дело другие делают!”

Трудно сказать, почему столь живучи образы чиновников из русской классики: то ли потому, что органично вписываются в сегодняшнюю реальность, то ли потому, что стали своего рода “матрицей”, примером для сравнения.

Функции чиновников

Это государевы люди.

Из интервью участника исследования

Хотя слово “чиновник” вызывает у большинства участников опроса крайне негативные ассоциации, вместе с тем лишь немногие утверждали, что чиновники не нужны вообще и что эта социально-профессиональная группа должна быть упразднена.

*“Я не знаю, для чего они вообще нужны... Пользы от них не вижу никакой”.
“Любой чиновник никогда ничего не делает. Я к ним отношусь презрительно. Никчемную роль они не должны выполнять, их должны заметить машины”.*

Но чаще опрошенные склоняются к мысли, что чиновники все-таки нужны обществу. Эти ответы можно разделить на две большие группы. Одни респонденты трактуют роль чиновников в авторитарно-патриархальном ключе: по их мнению, те должны, с одной стороны, следить за людьми, руководить ими, а с другой – опекать “простых граждан”, заботиться о них. Другие (эту позицию условно можно назвать либерально-демократической) полагают, что рядовой гражданин выше, чем чиновник; последний должен служить людям, защищать государственные интересы, быть связующим звеном между законом, высшей властью и народом.

Вот как представляют себе функцию чиновников те респонденты, которые видят их в роли “пастырей”.

Во-первых, чиновники должны бдительно контролировать поведение граждан.

“Они должны быть вроде милиции – следить за нами”.

“Они должны руководить всеми нами. В обществе чиновники выполняют роль надсмотрщиков”.

“Править нами. Без чиновников у нас жизни не будет, труба будет, беспредел”.

“Они же командуют нами – без них никак нельзя”.

“Он должен руководить массой, присматривать, есть ли польза для государства”.

Во-вторых, чиновник – “поводырь по жизни”. Он наставляет, разъясняет, учит “простого человека”, как следует поступать.

“Чиновники должны направлять народ. Они должны учить нас”.

И в-третьих, чиновник должен заботиться о народе.

“Мы их выбираем, чтобы легче было жить нам, чтобы было к кому обратиться за помощью, когда что-то надо”.

“Чиновники должны выполнять функции государства – помогать бедным людям”.

“Они должны обеспечивать нормальную жизнь простым людям, пенсионерам, малоимущим”.

“Они должны так настроить нашу жизнь, чтобы нам она понравилась”.

В этот же комплекс входят и представления о роли чиновников в экономике.

“Чиновник поставлен государством, чтобы наблюдать за ростом производства и обеспечивать народ трудом”.

“Они должны обеспечивать сырьем, работой предприятия и сельское хозяйство. Следить, чтобы не было перебоев в работе, обеспечивать рабочей силой”.

“Либерально-демократические” воззрения на роль чиновников в обществе включают, во-первых, мысль, что их функция – обеспечивать универсальный порядок в обществе: единое понимание и исполнение законов, воли государства.

“Они являются связующим звеном между законодательной властью и народом”.

Хотя слово “чиновник” вызывает у большинства участников опроса крайне негативные ассоциации, лишь немногие утверждали, что чиновники не нужны вообще и что эта социально-профессиональная группа должна быть упразднена

*“Посредством чиновников осуществляется контакт людей с законами”.
“Это посредники между государством и народом. Чиновники должны следить, чтобы жизнь в обществе протекала по тем законам, которые приняты в этом обществе”.*

“У чиновника большие функции: через них проходят все постановления, законы. Они – как проводники всех этих документов в жизнь”.

“Чиновник – это посредник. Его задача – урегулировать проблемы между личностью и государством”.

Во-вторых, чиновники должны защищать государственные интересы.

“Они не должны вмешиваться в личную жизнь людей, но и в то же время – исполнять свои государственные функции”.

“Каждый из чиновников играет свою роль, но в целом – это государственная машина”.

В-третьих, чиновники – слуги не только государства, но и народа.

“Недавно услышала фразу: «Чиновник – не барин, должен служить народу». По-моему, этим все сказано”.

“Чиновники должны быть слугами, а стали кастой, весьма сильной”.

Примечательно, что в ответах представителей обеих позиций (и “авторитарно-патриархальной”, и “либерально-демократической”) довольно часто упоминается, что чиновники должны разъяснять людям законы и нормы. Эти требования обусловлены уже не столько ценностными установками респондентов, сколько их печальным опытом взаимодействия с государственной машиной, которая работает по непостижимым для рядового гражданина правилам, и, что самое главное, чиновники не только не разъясняют эти правила, но хранят их как сословную тайну и пресекают любые попытки проникнуть в нее.

“Главной целью их работы должна быть помощь людям, чтобы хождение за всякими бумажками не превращалось в хождение по мукам”.

“Должны объяснять, куда идти и что делать”.

“Делать то, что не может делать простой человек по незнанию”.

“Чтобы не создавать сложности клиенту – это главная их роль”.

Идеальный чиновник

Не крадет, работает на Родину.

Из интервью участника исследования

Многие участники панельного опроса в ответах на вопрос о функциях чиновников подчеркивали, что нужны хорошие чиновники, а не такие, как сейчас. Для того чтобы выяснить, какого чиновника респонденты готовы признать хорошим, был задан вопрос, каким, по их мнению, он должен быть. Полученные ответы можно разделить на две большие группы: одни респонденты акцентируют внимание на функциях чиновников, говоря, что они должны делать, а другие уделяют больше внимания качествам чиновников, описывают, какими они должны быть. Впрочем, довольно много ответов, где упоминаются и функции, и качества.

Иногда наши собеседники перечисляли задачи, решение которых, по их мнению, входит в обязанность чиновников – подчеркивая, что эти задачи не

выполняются, а иногда отмечали, что чиновники сами должны находить и решать проблемы.

“Благоустройство города, соцзащита, больницы, поликлиники привести в порядок, транспорт чтобы ладом ходил. Снег чтобы убирали, а то у нас всегда это – стихийное бедствие. Площади обустроить – скоро лето. Работы-то – край непочатый, а работы чиновников и не видно”.

“Ищет, находит проблемы и решает их. Заботится в первую очередь не о себе, а о делах государственных, стремится помочь людям, чем может”.

Довольно часто респонденты говорят о необходимости лучшей организации работы чиновников. И здесь многие подчеркивают, что чиновники должны разговаривать с людьми, разъяснять им порядок решения их вопроса.

“Организовать свою работу так, чтобы не было очередей”.

“Чтобы пришел в рабочее время и попал к нему. Вопросы решать быстро”.

“Идеальный чиновник умеет ориентироваться в море законов и выбирать нужный для выполнения просьбы людей. Довести эти законы понятно до людей, должен отвечать на любой вопрос людей, которые к нему приходят”.

“Должен быть для людей легко доступен, чтобы до него можно было добраться”.

Естественно, для того чтобы выполнять свою работу на должном уровне, чиновник должен быть профессионалом, образованным человеком.

“Идеальный чиновник – это грамотный, эрудированный гражданин, в совершенстве знающий порученный участок работы”.

“Отлично знает свою работу. Образован, с хорошей эрудицией, знает иностранные языки”.

“Это общительный, интеллигентный, умный человек”.

Но профессионализма мало. Для того чтобы быть советчиком, консультантом, не раздражаться от обилия “глупых вопросов”, чиновник, по мнению участников панельного опроса, должен быть человеком доброжелательным, любезным, готовым помочь.

“Идеальный чиновник внимательно выслушает. Чем сможет – поможет или подскажет, куда лучше обратиться, телефон даст...”

“Аккуратно одетый, с приветливой, доброй улыбкой, доброжелательно настроенный, компетентный в своем вопросе, не спешащий, не жалеющий своего времени”.

“Это такой человек, к которому придешь, а он спокойно выслушает и поможет без волокиты и мотания нервов”.

“Не должен хамить, даже если посетитель его раздражает”.

Респонденты говорят и о том, что советы и рекомендации чиновника должны быть ответственными. Имеется в виду, что совет, полученный от чиновника после многочасового стояния в очереди, не должен опровергаться в следующем кабинете, что полученные бумаги не должны теряться, что чиновник должен работать “по правилам”.

“Ответственный за принятые им решения”.

“Умеет выслушать, понять и быстро предпринять нужные действия, а не заниматься отписками”.

Самым раздражающим, неприемлемым, с точки зрения общественной морали, являются казнокрадство, взяточничество, вымогательство ЧИНОВНИКОВ

Но чаще всего респонденты, конечно, говорят о честности и законопослушности как непререваемом качестве “идеального” чиновника.

“Идеальный чиновник не берет взятки, честно выполняет свои прямые обязанности, думает не только о собственном интересе, но и о государственном”.

“Идеальный чиновник – это кристальный человек, который не поддается разным соблазнам (взятки и нарушения). Они твердо стоят на позициях закона, Конституции

России. Он не боится компроматов, так как безупречен и честен и стоит выше этого”.

“Честный, порядочный, не очень толстый”.

Иногда респонденты говорили о том, что “честного чиновника” быть не может – потому что такой человек, по их мнению, оказался бы “вне системы”.

“Честного чиновника – «белую ворону» – никто не будет держать в своей среде. По крайней мере, сейчас в России”.

Поэтому нужен не “идеальный чиновник”, а “идеальная система”.

“Идеальных людей не бывает. Но можно сделать систему организации их работы близкой к идеалу, когда в рамках этой системы люди невольно будут действовать приближенно к идеалу”.

Чиновники нынешней России

Бульжники на пути прогресса.

Из интервью участника исследования

Вопрос о качествах нынешних российских чиновников звучал так: *“Что собой представляют чиновники в нынешней России? Опишите, пожалуйста, современного российского чиновника. Что для него наиболее характерно? Чем он отличается от «идеального» чиновника?”*

Многие участники панельного опроса в своих ответах подчеркивали, что нынешний чиновник *“не отличается от идеального – он полная противоположность ему”.*

“Современный российский чиновник отличается от идеального практически во всем, кроме внешнего вида”.

“Полная противоположность идеальному. Для нынешнего чиновника характерны безответственность, нежелание выполнять элементарные нормы поведения, неуважение к людям”.

Данные респондентами характеристики “идеального” и “реального” чиновника действительно практически зеркальны. Если “идеальный” чиновник, в пред-

ставлениях респондентов, – компетентный, грамотный специалист, помогающий людям решать их вопросы, то “реальный” – некомпетентный, не знающий законов, неэффективный работник.

“Наши чиновники не всегда сами знают законы, инструкции, поэтому и посылают человека из одного кабинета в другой”.

“Многие просто совсем не имеют образования, нужного для своего дела, и поэтому совсем бестолковые”.

“Идеальный” – активный и инициативный, “реальный” – ленивый, косный, не заинтересованный в успехе порученного ему дела.

“Современному чиновнику не нужны перемены, они ему невыгодны, он обожает, когда есть зависимые от него люди”.

“Современный чиновник от идеального отличается потрясающим равнодушием к своему делу и к делу обращающихся к нему людей”.

“Идеальный” – доброжелателен и участлив, “реальный” – высокомерен, равнодушен, груб.

“Заносчивые, невоспитанные, такие хамоватые и невнимательные к людским заботам. Те, кого я знаю, с кем сталкивался, – это совершенно невоспитанные, грубые, наглые люди”.

“Даже женщины, а их очень много в разных органах власти, ходят и ухоженные, и приодетые, но грубые, невнимательные и наглые”.

“Считает себя выше других. И если обратишься к нему, он показывает, что его дела важнее, а до тебя ему дела нет”.

“Реальный” чиновник, в отличие от “идеального”, как полагают респонденты, не отвечает за свои советы и обещания. Также широко распространено убеждение, что чиновники скрывают от простых людей полезную для них информацию. Разочаровывают граждан и невыполненные обещания.

“От людей нужные льготы и дотации скрывают”.

“По-моему, характерная черта современных чиновников – это шлейф невыполненных обещаний”.

“Много обещают, но ничего не делают. Приходится много ходить попусту”.

Но больше всего сетований, конечно, на взяточничество “реальных” чиновников.

“Глаза бегающие, руки загребущие; ноги, наостранные на Запад”.

“Работу выполняет тяп-ляп, на всех смотрит свысока, так и ждет, кто бы ему подмазал”.

“Налоговая инспекция ходит по базару с сумками”.

“Сегодня они строят дома, охрана, нянечки, домработницы, иномарки. С каких доходов? Да это от наших взяток. Простые люди платят за любую бумажку, которую замучаешься выбивать, и от безысходности отдашь последние”.

Для многих не секрет, что нынешние чиновники успешно совмещают выполнение своих функций с предпринимательской деятельностью.

“У них есть предприятия, которые числятся на родственниках и получают государственные заказы”.

“Им запрещено заниматься коммерческой деятельностью, но они занимают ее через подставных лиц”.

Несмотря на все злоупотребления, чиновники остаются безнаказанными.

“Против любого чиновника возбуждают уголовное дело, а он тут же заявляет, что его – за политику. Презумпцию невиновности превратили в отмычку, воровской инструмент!”

Встречаются, однако, ответы, в которых утверждается, что чиновники, как и все люди, – разные. Есть плохие, есть хорошие.

“Есть разные чиновники – и те, кто думает только о том, чтобы набить собственный карман, и те, кто заботится о государственных интересах”.

“Взять Путина – он высший чиновник. Он хочет, чтобы Россия была на хорошем уровне”.

“Хорошие знают свое дело, работают с душой. А плохие только занимают это место”.

“Чиновники, как и все люди: одни – очень надменные и недружелюбные, таких большинство. Но есть нормальные, добросовестные работники – я таких встречала”.

Близки к этим ответы, в которых утверждается, что дело не в конкретных людях, занимающих те или иные посты, а в самой системе, которая воспроизводит определенный тип чиновника – бюрократа и взяточника – и уничтожает “белых ворон”.

“Редко кто имеет благие помыслы. Если и заведется такой, так его сразу и съедят, потому что не вписывается в эту структуру”.

“«Белую ворону» в своей среде чиновники держать не будут. Или выгонят с «волчьим билетом», или, еще хуже, посадят, а иногда и физически уничтожат”.

Нынешние и советские чиновники

Там довела партия, а теперь – рубль.

Из интервью участника исследования

Мы спрашивали респондентов о том, отличаются ли нынешние чиновники от тех, которые были при советской власти.

Среди опрошенных доминирует мнение, что нравы чиновников с советских времен не изменились. Многие из них даже остались на своих местах. Они так же высокомерны, некомпетентны, коррумпированы.

“Царские чиновники плавно перешли в советских, а те так же плавно в нынешних – демократических. Стиль тот же: волокита, высокомерие, взятки, и ни у кого никакой ответственности”.

“Единственное отличие – советские чиновники больше боялись показывать свое истинное лицо, а остальное – то же самое. Презрение к собственному народу, нежелание работать на народ”.

“Просто ничем. Большинство из них осталось на своих местах, ничего не поменялось. В них не стало ничего ни лучше, ни хуже”.

“Ничем не отличаются. Сейчас у чиновников есть компьютеры, а раньше они вручную бумажки заполняли, вот и все”.

Окончание см. на стр. 67 →

Среди опрошенных доминирует мнение, что нравы чиновников с советских времен не изменились. Многие из них даже остались на своих местах; они так же высокомерны, некомпетентны, коррумпированы

→ Окончание статьи.

Иногда респонденты отмечают, что все дело в нравственных качествах человека, занимающего тот или иной пост. Чиновники, которые были честными раньше, остались честными и сейчас, а нечестные почувствовали себя вольготнее.

“Честные как работали для общества, так и работают. А нечестные окружили себя более высокой и непробиваемой стеной, выставляя напоказ свое благосостояние – престижные автомобили, огромные особняки и т. д.”

Часть участников опроса полагают, что раньше чиновники были лучше, а сейчас стали хуже. Практически во всех высказываниях такого рода присутствует мысль, что в советские времена чиновники боялись наказаний за плохую работу и злоупотребления, на них можно было пожаловаться в партийные органы. Сейчас же нет структур, которые принимают и рассматривают жалобы на неправомерные действия чиновников. Именно поэтому, как считают наши информанты, рядовые граждане чувствуют себя незащищенными перед произволом чиновников.

“В советское время – лучшие, был жесткий контроль”.

“Современные чиновники более наглые. Раньше райком, обком партии мог исправить ошибку чиновника, даже не посмотрев на нарушение инструкции, а сейчас даже обращение в суд не дает никакой гарантии справедливого разрешения вопроса”.

“На чиновников советских времен можно было найти управу, пожаловаться в партком, райком. А нынешние, по-моему, не подвластны никому”.

“Советские чиновники не задавались своими должностями, мало зарабатывали, но мало кто брал взятки – за это строго наказывали. Они были старательные и внимательные, культурные. Сейчас чиновники – как враги народа, к ним не подступиться. Ведут себя высокомерно и грубо”.

“Может, они и крали, но боялись осуждения. Если что-то выходило наружу, то им это не спускалось с рук. И наказывали, и с постов снимали. Сейчас никого не снимают. Все дозволено. Лучшие ничего не стало. Воры воруют еще больше, и все по закону”.

Бесконтрольность и безнаказанность, по мнению этих респондентов, привели к тому, что нынешние чиновники стали более корыстными, ленивыми, циничными. Они не боятся потерять свое место, потому что за время пребывания “в должности” успели сколотить капитал, создать собственные фирмы, зарегистрированные на подставных лиц.

“Сегодняшние чиновники чувствуют вседозволенность. А если что-то будет не так, он откупится или уйдет в бизнес, который на всякий случай уже создал на свое имя или на имя того или иного родственника”.

“Они себя считают кастой неприкасаемой за счет денег, которые они наворовали у народа, у государства. Лучшие ничего не стало. Стали они хуже, наглее”.

“Нынешние – гораздо наглее и беззащитней. Человек в современной России гораздо незащищеннее, чем в советской России, как ни трубят о демократии. Стало гораздо хуже, так как местные власти толкуют законы как хотят”.

Есть среди участников панельного опроса и те, кто убежден, что советские чиновники были хуже нынешних. Аргументы в обоснование этой позиции: преж-

ние чиновники были высокомерными и грубыми, необразованными. Нынешние же образованы, деятельны, их легче критиковать в прессе, они свободнее от диктата “генеральной линии партии”. Но и эта часть респондентов признают, что нынешние масштабы взяток советским чиновникам “и не снились”.

“Чиновники советских времен были совершенно несамостоятельны, не могли, да и не умели сами принимать какие-либо решения без указания партии и правительства. Ну а современные чиновники намного образованнее и самостоятельнее в принятии решений. Но чиновникам советских времен и не снились привилегии и взятки нынешних”.

“Возможно, дела сейчас стали делать быстрее. Нет такой бюрократии. Раньше пока тысячи бумажек не подпишешь, ничего не сделаешь”.

“И тогда брали взятки, но меньше, чем сейчас. Это – хуже. А лучше то, что чиновники стали все же демократичнее и более открыты для прессы и налогоплательщиков”.

“Сейчас больше стало порядочных чиновников. Раньше чиновник был более наглый, имел больше власти над людьми”.

Чиновники в центре и на местах

Звенья одной цепи на шее народа.

Из интервью участника исследования

По мнению одних респондентов, чиновники в центре и на местах ничем не различаются. Другие же участники опроса усматривают между ними различия. Первые говорят о том, что у чиновников всех уровней общая социальная роль, что и от высших, и от низших чиновников зависит жизнь страны.

“Общее у них в том, что в их руках судьба народа. От их профессиональности, честности и порядочности зависит, как будет развиваться, жить наша Россия”.

Но чиновники всех уровней, по мнению многих участников панельного опроса, эту свою социальную роль исполняют из рук вон плохо. И это тоже не зависит от того, на какой ступеньке властной иерархии они находятся. Многие респонденты утверждают, что общим для чиновников всех уровней являются воровство и взяточничество.

“Общего – воруют все и пользуются своим положением. Воруют по-разному: один в Греции строит, другой – в Крыму, а кто-то – в Швейцарии”.

“Ничем. Что тот – грабитель, что этот – грабитель. В центре, может, больше защитить, чем в области”.

“Ничем не отличаются. Одни берут поменьше, другие – побольше”.

Распространено убеждение, что и те, и другие чиновники одинаково разоряют страну, народ, стремятся нагрabить как можно больше и сбежать за границу.

“Что те, что другие хотят обанкротить наши заводы и купить по дешевке. О том, что с Россией, со следующими поколениями будет, – не думают. Им бы урвать сейчас, нагрabить, разорить, и, нахапав, съехать со всеми родственниками за границу. В России-то жить будет невозможно”.

“Общие черты: 1 – жадность; 2 – неприкрытая ненависть к своим гражданам; 3 – античеловечные законы, которые они издают”.

Что в центре, что на местах чиновники, полагают респонденты, работают только для себя, живут красивой жизнью за государственный счет.

“И местные чиновники, и чиновники в центральной власти работают на себя, на свой карман. Отличаются они только масштабом дел, которые ворочают”.

“Есть в них общее – что все они много пользуются за государственный счет. Машину нанять (привезти, увезти) нам надо за свой счет, а чиновников привезут. Праздники отмечают на широкую ногу. Откуда деньги берутся? Мы если сложимся, то стол бедный получается. А там – ломится. Очевидцы отмечают это”.

“Общее – это стремление к власти. Им чужды страдания и нужды народа. Решения они принимают, только думая о собственной выгоде. У них психология такая: главное – покой, сытость, деньги и ни за что не отвечать”.

Поскольку чиновники думают только о собственной выгоде, они, естественно, одинаково равнодушны к людям и к делу.

“Общее то, что все вопросы на их уровнях в основном решают не думая, без боли в сердце, черство”.

“Разницы, я считаю, никакой. Такие же бездушные, недобросовестные и там, и там”.

“Различаются высотой положения. Остальное – общее. Чем выше они поднимаются, тем равнодушнее становятся”.

На всех этажах власти чиновники одинаково лживы, не выполняют своих обещаний.

“И те, и другие врут одинаково”.

“Похожи тем, что только обещают и ничего не делают. Валят один на другого”.

“Обманывают народ, обещают золотые горы, а как только получают власть, тут же забывают про свои обещания”.

Те респонденты, которые замечают различия между центральными и местными чиновниками, чаще всего говорят о разных масштабах злоупотреблений. Здесь, правда, мнения расходятся: одни говорят, что больше воруют чиновники центральной власти, а другие – что местной.

“В центральной власти чиновники решают государственные дела и берут взятки по-крупному, а местные, конечно, масштабом помельче”.

“Местные чиновники стремятся пробиться в центр, в Москву. Но зато на местах легче воровать. Те, которые в Москве, более на публике, более прозрачны”.

Реже различия между чиновниками центральной и местной власти описываются в нейтральном ключе – как различия масштабов деятельности, функций и т. п.

“Чиновники в местной и центральной власти отличаются своими полномочиями в принятии решений. Если первые, естественно, принимают решения на региональном уровне, то вторые вершат судьбы страны”.

“Местные чиновники только житейскими, местными вопросами занимаются. А в верхах решают вопросы государственные”.

Лишь небольшая доля ответов содержит позитивные оценки чиновников низшего либо высшего ранга.

Те респонденты, кто считает, что местные чиновники лучше центральных, чаще всего говорят, что первые уделяют внимание нуждам простых людей, непосредственно участвуют в решении их проблем, тогда как вторые отчуждены от народа.

“У местной власти хоть какая-то связь с народом, а к центральной не доберешься совсем”.

“Местные чиновники к народу поближе, они знакомы с нашими нуждами. Чиновники же в верхах не знают наших проблем, а некоторые – и не хотят знать”.

Реже встречается противоположная точка зрения, согласно которой представители центральных властей, наоборот, больше обеспокоены нуждами населения, проблемами простых людей.

“Центральные чиновники – это более молодой контингент, как правило, люди 35–40 лет, они проявляют гибкость мышления. Это действительно политики, которые работают на нужды народа, больше внимания обращают на народ”.

Опыт общения с чиновниками

Прав – плати, и не прав – плати.

Из интервью участника исследования

Для того чтобы проверить, насколько влияет на формирование представлений респондентов по данной теме их личный опыт, мы задали вопрос, приходилось ли им иметь дело с чиновниками, и если приходилось, то какие остались впечатления.

Те, кто не имел опыта общения с чиновниками, расценивают это как большую удачу, счастливое уклонение от напасти.

“Да, вроде бы, Бог миловал. Мне не пришлось пока с ними сталкиваться”.

“К счастью, нет, я пытаюсь избегать общения с ними, и пока у меня лично это получается”.

“Я стараюсь обойти их. Все равно толку не будет, и надежды нет на них”.

Но таких счастливых немного. Большинству так или иначе приходится сталкиваться с чиновниками в связи с многочисленными бытовыми проблемами: это прописка-выписка, обращения в собес, ЖЭК, милицию, суд и др.

Большинство респондентов рассказывают о негативных впечатлениях от своих встреч с чиновниками. Участники панельного опроса охотно делятся историями о контактах со служащими государственных учреждений, подтверждая конкретными примерами свои высказывания о пороках отечественного чиновничества. Эти негативные впечатления, как правило, вызваны типичным набором обстоятельств.

Вместо помощи посетители получали отписки, обещания, оставшиеся невыполненными.

“В 1998 году нас затопили – составили акт. Так вот этот акт там до сих пор и лежит без толку”.

“Сначала они не в курсе, потом обещают, потом уходят. И все”.

“В ЖЭУ обращаюсь каждый год по поводу крыши. Но как протекало, так и протекает”.

Те, кто не имел опыта общения с чиновниками, расценивают это как большую удачу, счастливое уклонение от напасти

“Два года назад нас обокрали, приехала милиция, сняла отпечатки пальцев и успокоилась на этом, сказали нам: «Ищите сами», – и уехали”.

“Ходила в отдел социального обеспечения. Детские не платят, потому что в Госбанке нет лицевого счета. Завели лицевой счет, но денег все равно не платят”.

Многим респондентам распределение обязанностей в системе государственного управления непонятно и страшно своей иррациональностью. Очень много жалоб на то, что приходится ходить из кабинета в кабинет по замкнутому кругу, и при этом нет человека, который бы толково и неспешно объяснил, как правильно действовать.

“Хочется вопрос решить грамотно, а нет такой продуманной консультационной службы нигде, вот и ходишь за каждой запятой”.

“Жилье я получил, а вот ордер получить не могу. Никто не объяснит толком, что надо делать. Одни чиновники посылают к другим, не объясняют, зачем нужна та или иная справка, поэтому впечатления от общения с ними остались ужасными”.

“Ходила за получением детских пособий в собес. Выстояла очередь – два часа с лишним. Оказалось, что не хватает какой-то одной справки. По хорошему нигде ничего не объясняют”.

“В собес не объяснили, что писать в справке, из-за какого-то слова снова пошла, затем еще какого-то слова не хватило. В итоге за справкой два раза ходила на предприятие, три раза – в собес”.

Это хождение по замкнутому бюрократическому кругу сопровождается хамством и грубостью чиновников.

“Стою в ЖЭУ под дверью, никто внимания не обращает, а у меня ноги болят. Даже не извинились, что у меня не было по их вине льгот как у ветерана. Сплошное равнодушие и наглость”.

“Приходилось при обмене паспортов. Впоследствии выяснилось, что все это можно было сделать за один день. А мы потратили больше месяца. С нами разговаривали с крайне пренебрежительным видом и оскорбительным тоном, кричали на нас. Дескать, ходите тут, мешаете. С первых минут воспринимают нас как личных врагов”.

“В пенсионном отделе никогда не получаешь достоверную, четкую информацию. Все говорят быстро, скороговоркой, с раздражением. Ничего толком не поняв, выходишь, а когда обращаешься вновь, то опять натыкаешься на раздражение”.

Изнурительные очереди, по словам респондентов, – характерная черта “присутственных мест”.

“Очереди безумные. Можно было все сделать в одном месте, так как информация находится в компьютере. И это все мог сделать один человек”.

“Стоял в очередях и видел, как меня ненавидят за то, что я требую то, за чем пришел, и что она мне обязана выдать...”

И конечно, участники панельного опроса говорят о неизбежных чиновничьих поборах, о взятках, которые часто вымогаются даже не намеками, а в открытую.

“Приходилось. Сказали, сколько что будет стоить. В противном случае это будет более дорогой ценой. Впечатления стандартные. Что ожидал, то и получил”.

“В отделе сертификации чиновник вообще нормальным языком разговаривать не умеет, на вопросы не отвечает, только после взятки стал ко мне внимательнее. Впечатления самые скверные, желание бросить занятие частным предпринимательством”.

“Да, приходилось обратиться в бюро инвентаризации за справкой. Там ничего не изменилось за последние 20 лет. Те же злые взяточники, те же очереди”.

“Я была подготовлена хорошо, неслась этому чиновнику взятку. Он меня внимательно выслушал и сделал так, как мне было нужно. До этого я обращалась тоже, но так как я не заплатила, то и вопрос не решился”.

Но самые сильные чувства у опрошенных вызывают работники милиции.

“Если и ментов считать чиновниками, то подлее людей просто нет: вымогатели, лжецы и прохиндеи”.

“Я вот не знаю, можно ли милиционера, сотрудника ГАИ назвать чиновником или нет. Ну, о ментах одинаковые у всех впечатления: наглые, злые, хитрые люди в форме”.

“Разрешение на торговлю кончилось 20 мая, один день был просрочен. Участковый забрал меня. Делал различные намеки, чтобы заплатила, но я не стала со своей мизерной зарплатой платить. Через день (у меня уже было разрешение) подходит, проверил – опять забирает в участок и начал бить тут же. Хорошо, собрались зеваки, это его остановило”.

Наиболее великодушные респонденты склонны извинять чиновников, сетуя на плохие, непродуманные правила, которые придумали законодатели или чиновники же, но более высокого ранга.

“Те, кто должностью пониже, и сочувствовали, и помогали чем могли. Оформлял пенсию. 20 лет назад были одни порядки и законы по труду, а теперь требуют другие бумажки. А как их можно получить, если раньше их не было?! Поэтому трудно чего-то добиться и доказать чиновнику. Но если бы

были особые разъяснения к закону о труде, о пенсиях, то и унижаться не надо было бы”.

Но вот взгляд с другой стороны.

“Сама некоторое время работала секретарем. Иногда так доставали, что потом весь день не могла спокойно разговаривать”.

Встречаются, однако, и положительные отзывы о визитах в “присутственные места” – это примерно десятая часть от всех ответов. Положительный результат прихода к чиновникам подчас удивляет опрошенных и воспринимается ими скорее как исключение из правил.

“Да, мне приходилось в последнее время иметь дело с федеральной судьей. Впечатление у меня осталось положительное – все мне было разъяснено досконально”.

Положительный результат прихода к чиновникам подчас удивляет опрошенных и воспринимается ими скорее как исключение из правил

“Я долго болел, и мне нужно было лекарство. Я – инвалид войны, и необходимо было пойти в Горздрав. Жена пошла к Иванову Михаилу Васильевичу, и он самолично обзвонил аптеки, нашел, в какой оно есть, и нам бесплатно его выдали, хотя оно дорогое. Дай Бог ему здоровья, очень хотелось бы, чтобы все чиновники были ему подобными”.

“Что касается лично меня, то куда бы я ни обращался, с какими бы чиновниками ни имел дело, везде нахожу взаимопонимание. Поэтому у меня остались самые хорошие впечатления”.

“В собес только ходила. Осталось на удивление приятное впечатление. Там чиновники обходительные, вежливые, терпеливые”.

“Я недавно была на приеме в районной управе “Чертаново Северное” – без записи, меня тут же приняли. Я рассказала о своих нуждах, просила материальную помощь (задолженность по квартплате). Выслушали очень внимательно и обещали помочь. Через две недели я получила помощь. Осталось очень хорошее впечатление”.

Как улучшить работу чиновников

На сдельщину их: не сделал для народа – лату соси.

Из интервью участника исследования

Что нужно сделать, чтобы чиновники в России стали работать лучше, приносили больше пользы? Часть респондентов, отвечая на этот вопрос, воспроизводят стереотипы советского времени: наказывать, контролировать, устраивать “чистки”, брать в чиновники из рабочей среды.

Примечательно, что рекомендации по ужесточению контроля часто обращены к государству, то есть к тем же чиновникам. Фактически бюрократической системе страны предлагается “вытаскивать себя за волосы”. Иногда, правда, это обстоятельство смущает респондентов, и они предлагают создание негосударственных “комиссий” по типу партийных структур прошлого.

“Нужно, чтобы правительство более внимательно следило за деятельностью чиновников, наказывало их, пресекало взяточничество”.

“За ними должен быть контроль. Должна быть специальная структура. Как раньше – можно было в райком пожаловаться”.

“Надо смотреть: если кто-то не делает свою работу, то его нужно предупредить, а если он не исправляется, то нужно его уволить, тогда другой будет бояться и станет помогать людям, а не себе самому”.

Близки к этой группе ответов предложения ужесточить наказания за взятки.

“Чиновника-взяточника надо наказывать вдвое строже”.

“Ужесточить наказания, особенно за взятки. Классическая в свое время страна взяточников Китай сейчас потихоньку из этого вылезает из-за жестокости наказаний за взятки. Ну, может быть, не расстреливать, но конфисковать все до нуля и заносить в «черный список» – не допускать к делам”.

Советы устраивать “чистки”, рекрутировать чиновников из рабочей среды отсылают к прошлому опыту России.

“Исполнять указ Петра Первого: чиновников назначать каждый год новых, чтобы они боялись, чтобы у них ответственность была. «Чистка» нужна: они народу служить должны, а не собственным интересам”.

“На овощную базу, на картошку – большие загружать их физическим трудом. А то засиделись – одно место уже, наверное, болит. Пусть на заводе поработают для начала учениками. Тогда к своей работе будут относиться с уважением и к людям тоже”.

“Чиновников надо брать из рабочей среды, их должен коллектив избирать в чиновники. Надо, чтобы чиновник был честным человеком, с трудовой биографией, на которой нет пятен”.

Рекомендации по ужесточению контроля часто обращены к государству, то есть к тем же чиновникам. Фактически бюрократической системе страны предлагается “вытаскивать себя за волосы”

Другая группа респондентов (с некоторой долей условности ее можно назвать “либерально-демократической”) осознают всю сложность проблемы и предлагают иногда целые программы оптимизации работы чиновников:

“1. Институты подготовки квалифицированных чиновничьих кадров. 2. Конкурсный (тестовый) отбор абитуриентов для последующего поступления в подобные вузы. 3. Жесткое декларирование доходов существующих чиновников. 4. Конкурсный отбор кандидатов – на любую чиновничью должность (гласный). 5. Материальное стимулирование.

6. Законы, четко регламентирующие данный вид деятельности. 7. Жесткий контроль государственных органов. 8. Жесткий контроль всевозможных общественных организаций”.

О том, что квалификация нынешних чиновников оставляет желать лучшего, респонденты упоминали в ходе всего интервью. Предлагается не только повышать профессиональный уровень госслужащих, но и учить их манерам, культуре общения.

“Чтобы они четко знали законы, с которыми они работают, чтобы доходчиво могли объяснить человеку тот или иной закон”.

“Чтобы были такие учебные заведения, где будущих чиновников учили себя вести и говорить, а не материться”.

“Повышать их интеллектуальный и нравственный уровень, вводя обязательные курсы по получению определенных знаний, манер поведения, психологии человека”.

Близки к этим рекомендации “растить” чиновников или отбирать их по критерию умения работать с людьми.

“Надо воспитывать молодежь, которая будет впоследствии этими чиновниками. Кадры чиновников надо готовить, растить, отбирать из числа наиболее подготовленных, честных”.

“Подбирать на эти должности людей, которые обладают человеческими качествами для работы с людьми. Может, тест какой-то проводить или специальную подготовку”.

“Готовить чиновников: они должны не только уметь выполнять свои обязанности, но и психологически работать с людьми”.

Упоминается также о целесообразности конкурсного отбора чиновников.

“На эти должности (особенно высокие) должен быть конкурс. Ведь в стране столько честных, талантливых людей, но они почему-то в тени”.

Но какими бы идеальными ни были люди, подготовленные для работы в управленческом аппарате, вновь отмечали наши собеседники, эта безличная и жесткая машина перемалывает их, выбрасывая неподходящих.

“Если в их ряды и попадают честные, то долго они свои места не занимают”.

“Если и были честные, то их затягивает – не хотят, а меняются в худшую сторону”.

Поэтому, на взгляд респондентов, необходимы системные изменения. Во-первых, нужны четкие, согласованные законы, правила, по которым работают чиновники в центре и на местах, и эти правила должны быть доступны, известны людям.

“Должен быть принцип: можно все, что не запрещено законом. Следует запретить местным властям вносить дополнения или изменения (ограничения) в распоряжения, акты из центра”.

“Пересмотреть многие законы, упростить бы многое, чтобы чиновники бы лишних бумаг не собирали”.

“Надо сделать действия этого аппарата прозрачными и понятными”.

Кто-то из участников опроса вообще подозревает, что существует “тотальный сговор” чиновников всех уровней по сокрытию прав, законов и правил от рядовых граждан.

“Надо, чтобы люди знали законы, права. Боговедение передают по ТВ, а законоведение – нет такой информации. Что, уж не специально ли людям их не разъясняют, не учат их законам?”

Иногда говорилось о необходимости создать – “сверху” либо “снизу” – независимые структуры, контролирующие деятельность чиновников, которые заменили бы в этом прежние парткомы, а также о том, что у людей должна быть возможность обжаловать действия чиновников любых уровней в суде.

“Над ними должны быть независимые контролирующие органы”.

“Создать влиятельные общественные организации, куда любой человек мог бы за помощью обратиться. Создать противовес какой-то”.

“Раньше были «народные контроли». Может быть, есть смысл их возобновить?”

“Чтобы можно было обжаловать в суде любые действия властей”.

“Чтобы судьи не зависели от высокопоставленных чиновников. И следственные органы, и прокурор тоже”.

Некоторые респонденты полагают, что корень зла – в низкой социальной активности граждан, и нужно прежде всего “воспитывать общество”. Чиновники распустились потому, что люди сами позволяют им это: дают взятки, не жалуются, не обращаются в суд и т. п.

“Нужно правильно воспитать наше общество, чтобы мы сами первыми не предлагали взятки”.

“В какой-то степени это зависит от тех, кто обращается к чиновникам по делам. О нарушениях надо сразу докладывать”.

Что касается такой меры воздействия на чиновников, как заработная плата, то здесь единого мнения нет. Одни респонденты считают, что госслужащие не будут брать взятки, если им повысится зарплату.

“У них должна быть достойная зарплата, чтобы чиновник не смотрел в глаза посетителю и не ждал взятки”.

Некоторые респонденты полагают, что корень зла – в низкой социальной активности граждан, и нужно прежде всего “воспитывать общество”. Чиновники распустились потому, что люди сами позволяют им это: дают взятки, не жалуются, не обращаются в суд и т. п.

Другие убеждены, что аппетиты чиновников таковы, что им все будет мало, и надо, наоборот, снизить зарплату, убрать льготы, чтобы они жили “как все”.

“Забрать надо у них все льготы и привилегии, чтоб они были бы такими же гражданами, как все, чтоб на собственной шкуре поняли, как народу живется”.

“Их надо так содержать, чтобы они жили как простые люди. Тогда они будут нас понимать”.

Промежуточный вариант – предложение перевести чиновников “на сельщину”: нужно регламентировать работу госслужащих и платить им в зависимости от того, насколько успешно выполнены обещания, решены проблемы посетителей. Предлагается завести что-то вроде “книги жалоб”.

“Если они получают большие деньги, ничего не делая, они так и будут придушиваться. Надо, чтобы им платили деньги по их делам”.

“Зарплату им платить надо от их хороших дел для народа, тогда у них стимул появится работать не для себя”.

* * *

Итак, судя по данным опроса, слово “чиновник” для очень многих наших сограждан звучит как бранное. “Реальный” сегодняшний чиновник представляется им бездушным, жадным, безынициативным, коррумпированным, полуграмотным субъектом. Это полная противоположность чиновнику “идеальному”, который, в глазах респондентов, должен быть небезразличным к гражданам, честным, активным, образованным.

Литературные образы чиновников, конечно, повлияли на формирование образа современного госслужащего, но его негативизация – результат прежде всего повседневного опыта наших сограждан. Судя по нашим данным, этот опыт чаще оказывается негативным, чем позитивным. Примечательно, что респонденты, успешно решившие свои проблемы в собесе, домоуправлении или в городской администрации, удивляются этому обстоятельству, считая его исключением, а не правилом.

Для большинства опрошенных чиновники – это реальная (а не номинальная) группа. У этой группы свои, корпоративные и противоречащие народным, интересы; свой стиль жизни (безделье на работе, многочисленные льготы, роскошные праздники за государственный счет и т. д.); она закрыта и пополняется только за счет “своих”.

Человек воспринимает чиновника, к которому он пришел со своим вопросом, как члена клана – сильного и враждебно против него настроенного. Значит, бороться с данным конкретным чиновником – это бороться со всем кланом. Потому так часты сетования, что некуда пожаловаться на самоуправство чиновников. Покорность произволу конкретного, даже мелкого чиновника проистекает из тех же представлений: “они все заодно”; “сила солону ломит”.

Из таких представлений вытекает еще одно следствие. Приспосабливаясь к социальным практикам, которые полагаются несправедливыми и незаконными, люди делают эти практики, во-первых, системными (т. е. распространяемыми на

отношения между социальными группами), и во-вторых, непрозрачными. Непрозрачность и системность означают устойчивость, невосприимчивость складывающихся неписаных правил к попыткам реформирования.

Вынужденное участие граждан в несправедливых и незаконных социальных практиках приводит, кроме того, к отчуждению, отказу от сотрудничества с властями в тех случаях, когда такое сотрудничество оказывается востребованным. Бесправие “маленького человека” перед явной несправедливостью чиновников возрождает мечты о “сильной власти”, способной “навести порядок”. Показательно, что сформировался миф о “строгих и справедливых” людях из партийных органов, которым можно было пожаловаться в советские времена.

Особенно ненавистной группой чиновников являются работники милиции. Они выглядят просто inferнальными злодеями. Часто можно прочесть, что лучше иметь дело с преступниками, рэкетирами, чем с милицией. И понятно почему. “Несправедность” бандита – это несправедность частного лица, на которое в конечном счете можно найти управу в той же милиции. Управу на милиционера не найдешь нигде – он представитель Враждебной Системы. Кроме того, социальная роль бандита однозначна, в этой роли нет скрытых, латентных функций. Не то с чиновниками. Заявленные функции у них одни (защита порядка, закона), а латентные – другие (самосохранение и расширение привилегий).

Интервью высветили хотя и недостаточно артикулированную, но серьезную проблему сегодняшней России – проблему монополии на власть. Жизненный опыт подсказывает “человеку с улицы”, что на практике никакого “разделения властей” нет. “Ручная Дума”, “ручные СМИ”, “ручные суды” – это то, что он видит не только на экране телевизора, но и в жизни.

А люди, монопольно распоряжающиеся властью, еще больше, чем любые другие монополисты, склонны получать ренту со своего монопольного положения. И временность этой ренты не облегчает, а усугубляет положение. Недаром появилась “народная примета”: лучше старый начальник, чем новый, который еще “не наворовался”. Теоретически человек может пожаловаться на произвол чиновника судье, журналисту, депутату. Но в повседневности уделом несправедливо обиженного остаются бессильные жалобы.

Непрозрачность законов и правил, по которым функционируют госструктуры, иногда воспринимается как неграмотность чиновников, неумение организовать работу, а иногда – как сознательное утаивание полезной информации от народа. Аргументы в пользу этой точки зрения выглядят убедительными. Информация – это капитал. И если все правила будут расписаны на стендах, изданы в виде буклетов, о них будет сообщаться в местной прессе, будут специальные консультационные приемные и пр., то тогда “тупой” проситель не будет “делать подарки” за консультации или за помощь в оформлении документов. ■

